

Люди любят пить в моменты отчаяния, потому что под воздействием алкоголя совершают поступки, на которые в трезвом состоянии не решились бы. А когда приходишь в себя, дело уже сделано.

Когда Лань И вышел из дома, он даже не отдавал себе отчёта в своих действиях. Шатаясь, он дошёл до дома Чжун Су и только тут заметил, что на нём нет куртки, а на ногах — лишь домашние тапочки.

Было уже поздно. Железные ворота виллы были на запоре, а садовые фонари казались одинокими в ночном небе. Лань И стоял перед чёрной решёткой, чувствуя полную растерянность.

Весь дом погрузился во тьму, горели только фонари у дорожек. Он не знал, дома ли Чжун Су, но понимал: без разрешения хозяина дворецкий не откроет ему.

Расстояние в несколько метров вдруг показалось ему пропастью, отделяющей целую жизнь.

Благодаря остаткам рассудка Лань И стоял у ворот, глядя на кнопку звонка. Рука уже тянулась к ней, но он не решался нажать. Он боялся: стоит нажать — и последняя надежда рухнет, тогда не останется даже мечты.

Осенью перепады температур велики, а ночная сырость пробирала до костей. Ветер бил в лицо и тело, вызывая мурашки, которые пробирались до самого сердца.

Раньше Чжун Су так баловал его. Стоило Лань И ходить босиком даже в тёплом доме, Чжун Су тут же подхватывал его на руки, укладывал в постель и кутал в одеяло...

Постояв немного, Лань И снова почувствовал, как хмель ударяет в голову. Ветер усилил холод, и он, дрожа, подтянул края футболки, свернулся калачиком и присел у ворот.

Чжун Су всегда проезжал через эти ворота, когда уезжал или возвращался. Когда он приедет, нужно обязательно спросить: почему он снова его игнорирует?

Лань И редко напивался до беспамьятства, и теперь ему было то жарко, то холодно, чувствовал он себя ужасно. Просидев так какое-то время, он в полудрёме уснул.

Чжун Су закончил дела уже больше трёх часов ночи. Когда машина подъехала к дому, автоматические ворота начали медленно открываться. Лань И, лишившись опоры, тяжело рухнул на землю, превратившись в тёмный силуэт в свете фар.

Пока ворота открывались, Чжун Су ответил на звонок и не заметил человека впереди. Закончив разговор, он отпустил тормоз и чуть не сбил Лань И, заметив его лишь в последнюю секунду.

— Чёрт! — выругался Чжун Су, резко нажав на тормоз.

Он взгляделся и, узнав тело, которое так часто видел во снах, почувствовал, как сердце сжимается. Он привык ездить быстро, даже на таких коротких дистанциях, как въезд в дом.

Если бы он не заметил его вовремя...

От одной мысли о возможных последствиях Чжун Су стало не по себе, а голос зазвучал резче:

— Сумасшедший? Кто тебе позволил тут лежать?

Только потом он вспомнил, кто такой Лань И... Человек Чжун Тяньмина. Если он начнёт о нём беспокоиться, это только сыграет на руку противнику.

После звонка Сюй Куня Чжун Су в ярости устроил скандал дома, но когда тот спросил, что делать, сдержался и произнёс:

— Пока не трогай его.

Они виделись всего несколько раз, но он не мог причинить Лань И вреда, даже чувствуя горечь от его предательства. Чжун Су сам удивлялся своей слабости, даже допускал мысль о случайности, и попросил Сюй Куня проверить всё тщательнее.

Именно поэтому в последнее время он почти каждый день слышал о «предательстве» Лань И. Сюй Кунь был его самым доверенным человеком, и Чжун Су никогда не сомневался в нём. Слушая эти доклады, он каждый раз чувствовал, как сердце холодеет.

В их мире предательство было самым страшным преступлением. Чжун Су знал: если бы это был кто-то другой, тот человек уже давно исчез бы в результате «несчастливого случая».

Но это был Лань И, тот, кого он захотел защитить с первого взгляда.

Ладно, поступлю милосердно.

Чжун Су вздохнул и пнул лежащего на земле Лань И:

— Вставай, не притворяйся мёртвым!

Подождав и не получив ответа, он решил, что это новая уловка, и разгневался. Схватив Лань И, он с силой сжал его подбородок:

— Ты что ещё устраиваешь? Так хочется, что сам навязываешься?

Он сжал пальцы изо всех сил, выплеснув большую часть накопившейся злости. Лань И от боли застонал, но глаз не открыл.

Поднимая Лань И, Чжун Су почувствовал неладное. Приблизившись, он учуял запах алкоголя и понял, что тот мертвецки пьян.

Чёрт, зря я строил из себя грозного злодея. Звезда, напившись, валяется у чужих ворот — не удивительно, что вокруг него ходят сплетни.

Чжун Су присел рядом, разглядывая Лань И. Его лицо, покрасневшее от вина, казалось особенно красивым в свете фонаря. Рука сама потянулась к его щеке.

Прикоснувшись, он почувствовал, что кожа Лань И неестественно горячая.

— Температура? — Чжун Су приложил ладонь ко лбу Лань И. Тот по-прежнему не реагировал. Забыв о шпионских подозрениях, Чжун Су поднял его на руки и отнёс в дом.

Дворецкий, услышав шум, схватил пистолет, решив, что в дом ворвались злоумышленники. Увидев, что хозяин вносит человека, он помог бережно уложить его на диван.

— Сэр, это... господин Лань?

Чжун Су бросил на него недовольный взгляд:

— Чего застыл? Позови Чу Фэна.

Дворецкий, узнав знакомую картину, спокойно убрал оружие и набрал номер Чу Фэна:

— Доктор Чу, сэр просит вас приехать. Господин Лань...

Чжун Су, не оборачиваясь, бросил:

— У него жар, он потерял сознание.

Дворецкий послушно повторил:

— Господин Лань потерял сознание от жара.

Лань И, напившись и пробыв на холоде всю ночь, сильно разгорячился. Дворецкий нашёл одеяло и протёр ему тело холодной тряпкой, пока не приехал Чу Фэн. Под странным взглядом хозяина он тихо отошёл в сторону.

Чу Фэн осмотрел глаза Лань И, осветил фонариком, измерил температуру и лишь тогда обратился к Чжун Су:

— Хорошо, что привезли вовремя, иначе мог бы сгореть. Я ввёл жаропонижающее, к утру должно стать легче.

Затем он тихо добавил:

— Почему он так много выпил?

Чжун Су нахмурился, но ничего не ответил.

Не потому что не хотел, а просто не имел на это права. Лань И слишком сильно на него влиял. Если бы тот мог находиться рядом, не отвлекаясь ни на что, он бы держал его в руках и берёг как зеницу ока.

Но Лань И явно не был таков.

Держать рядом человека, подосланного Чжун Тяньмином, было одним делом, но пустить его в сердце — значит, рано или поздно оказаться в ловушке. Чжун Су всегда контролировал других и никогда не позволил бы оказаться в таком положении.

Поэтому лучше держаться подальше, чтобы Лань И тоже оставил эти мысли. Если очень захочется — можно будет забрать его к себе, когда он разделается с Чжун Тяньмином.

Чу Фэн сделал физическое охлаждение, поставил капельницу и, убедившись, что состояние стабилизировалось, сказал Чжун Су:

— Сэр, состояние господина Лань стабильно, можете не волноваться.

Волноваться... Чжун Су мысленно закатил глаза. Кто волнуется? Разве это так заметно?

Когда состояние Лань И нормализовалось, дворецкий, видя скверное настроение хозяина, тихо провёл Чу Фэна. Когда все ушли, Чжун Су остался сидеть рядом с диваном, глядя на мирно

спящего человека. Он почувствовал, будто невидимая рука сжала его сердце.

Почему именно человек Чжун Тяньмина?

Этот малыш спал так спокойно, его дыхание было ровным, как у беззащитного зверька...
Неужели человек может так хорошо играть?

Чжун Су смотрел на всё ещё покрасневшее лицо Лань И, коснулся его слегка дрожащих ресниц. Пальцы скользнули по гладкой щеке.

Лицо Лань И действительно было прекрасным, словно созданным по его заказу, без единого изъяна. Чжун Су чувствовал себя как наркоман: зная, что перед ним яд, он всё равно тянулся к нему.

<http://bllate.org/book/16471/1495939>